После победы Эбонитовых клинков над костяным исполином, Сэнэкс решил не продолжать тренировку, а дать им побольше времени на отдых перед дорогой, поскольку путь обещал оказаться весьма и весьма не близким. На утро он наказал им подготовить снаряжение для разбивки лагеря, а также закупить побольше припасов и, если требуется, обновить боевые одежды.

Сам же он решил потратить первую половину дня на закупку кулинарных ингредиентов и последующее создание из них особых блюд. Имея предельный уровень навыка в ветке снабженца, ему было доступно приготовление пайков, предназначенных специально для военных походов, которые, в отличие от локальных столкновений, выделялись своей масштабностью и практически гарантированным риском быть убитым. В такой ситуации являлась обязательной максимизация не только своих шансов на выживание, но и таковой для сослуживцев, вследствие чего элитными поварами опытным путем были разработаны уникальные методы приготовления разнообразных блюд, призванные сохранить как можно больше питательной ценности отдельных компонентов. Какими бы состоятельными авантюристы не являлись на данный момент, Сэнэкс глубоко сомневался в том, что в Форнарисе можно было приобрести нечто подобное, ведь у таких блюд была одна невероятная особенность – на определенное время она увеличивала показатели одного или нескольких аспектов, позволяя буквально выйти за пределы своих естественных возможностей, что в реалиях текущей кальпы с ее неблагоприятными к развитию условиями и одновременно высокой отдачей в виде взрывного роста аспектов естества могло буквально изменить баланс сил.

Копаясь в памяти аватара в поисках подробностей, чародей выудил из нее главное:

“Качество ингредиентов имеет высокое значение, но не решающее. Это мне наруку, ведь то мясо, что я кое-как срезал с шеи вожака троллей в надежде, что сегодня мне удастся использовать его, совсем сюда не подойдет. Нц… Неприятно. Получается, даже если бы мне удалось измельчить его до состояния фарша, оно в лучшем случае вышло бы из тела в том же виде, в котором и вошло, а в худшем вызвало бы проблемы с пищеварением… У него было слишком высокое развитие. Что тогда мне остается…?” — Задался он вопросом, проходя мимо прилавков на рыночной площади Берелтана.

Взгляд чародея упал на дремавшего со скрещенными на груди руками гвинмерского охотника, перед которым были разложены небольшие странные туши.

— Бесы…? — Удивился он вслух.

Охотник приоткрыл глаза и лениво бросил в ответ:

— Возьми, попробуй, не пожалеешь.

— Насколько сильными они были?

— А какая разница? На вкус что так, что так неплохо… А, я понял, хочешь поторговаться? Ну, учитывая их талант к поджигательству, я бы сказал что они чуть посильнее обычных начинающих магов. Может… Третий-четвертый уровень силы. В любом случае, каждого, что здесь лежит, отдам за пол золотого.

— Хм… — Задумчиво протянул чародей, потерев пальцами подбородок.

“Ну, это явно лучше, чем курица или свинья выращенная в неволе. Думаю, что с моими навыками из них может получиться что-то эффективное…”

— Так что, берешь или как?

— Если скинешь немного, возьму четырех.

— О! Вот это я понимаю! Ладно, последнего забирай за пол цены.

Стоит отметить, что специфических рецептов, включающих маленьких вредителей, у Сэнэкса не было, поэтому, исходя из того, что было доступно, он на ходу придумывал возможный состав конечного блюда:

“Немного овощей и тыкву для ускорения регенерации и пару алхимических ингредиентов, например... Да, василек и водосбор должны подойти…”

В общей сложности, чародей потратил порядка десяти золотых, львиную долю которых составляли явно завышенные цены на мясо и травы, но он все равно остался доволен. Единственное, что его беспокоило – это итоговая эффективность конечного продукта, ведь изначально он рассчитывал на невероятный прирост аспектов, но если таковой мог не произойти, то ему пришлось бы скорректировать свой план в сторону непрямого столкновения с силами противника...

Переместившись в Пещеру пробуждения, он разместил в ней все необходимое для каждого этапа готовки, и начал по порядку: выварил сок из трав; вымочил мясо; поместил его над котлом с алхимическим бульоном, чтобы затем обработать паром; раскатал два пласта теста; нарезал овощи; измельчил тыкву до состояния кашицы и добавил ее к бульону, оставив вывариваться; распределил мясо на основе из теста; добавил овощей в образовавшуюся гущу и, хорошенько перемешав, залил все поверх основного ингредиента; накрыл вторым пластом теста, залепив края; подготовил небольшую печь; и, наконец, хорошенько все запек. Все, что ему оставалось в конце – это лишь разделить “Бесячий пирог”, как он назвал сие произведение кулинарии, на порции и благополучно поместить все в хранилище пока не остыло.

Сохранив для себя один кусочек, он с некоторым скептицизмом поднес его ко рту, когда ему на бедро надавило что-то очень тяжелое. Мужчина плавно повернул голову и встретился своими хризолитовыми глазами с ярко-алыми, клубящимися красноватой дымкой. Пантера облизнулась.

— Хватит наглаживать мою ногу. — Строго велел он кошке. — Это мой пирожок.

Тахира суетливо мотнула головой и навалилась еще сильнее, зацепившись когтями своей мощной лапы за нагрудник хозяина. Чародей вздохнул:

“Эх, ну и что мне с ней делать, а? У меня, конечно, осталось две тушки… Ай, ладно, побалую ее на дорожку…!”

— Держи, попрошайка! — Подбросил он в воздух небольшое тельце.

Сорвавшись с места и едва не сломав этим самым Сэнэксу пару костей, пантера привстала на задние лапы и поймала подачку, начав смаковать ее с упоенным порыкиванием.

Теперь, когда препятствий для дегустации больше не наблюдалось, чародей спешно затолкал свою порцию в рот и потянулся за флягой.

“А вообще неплохо так, мясо не жирное, как раз для похода… — Пережевывал он, критически водя языком, дабы получше различить текстуру блюда. — А что до прибавки…”

Глаза мужчины сверкнули хищным огоньком, и его губы растянулись в довольной улыбке.

“Ну, вот и все. Не помешало бы еще наварить зелий, но из моих ингредиентов получатся, скорее всего, лишь слабые стимуляторы для аспектов. Но в будущем, когда я уделю время собирательству ресурсов, и эта проблема будет решена...”

***

Добравшись до гильдейского холла, где и договорились встретиться все члены Эбонитовых клинков, Сэнэкс заметил, что спутники уже ожидали его, нагруженные снаряжением под завязку, которое он и взял затем себе на хранение. После этого они ушли порталом в окрестности Оремуна, что располагался почти на прямой, ведущей на север, где и должен был находиться храм.

— Сейчас я извлеку своих скакунов, но сначала… Элисетта, Айлен, ваши аспекты силы низки, поэтому вам может быть трудно управлять ездовыми животными на такой скорости. Хотите поехать с кем-то в паре?

— Я тоже хочу сама управлять! Я справлюсь, я уже ездила на лошади! — Состроила умоляющее лицо целительница.

— Ну хорошо, а ты что скажешь? — Повернулся маг к своей ученице.

Девушка немного поразмыслила и ответила:

— Могу я поехать с тобой?

“Боится что ли, что ее товарищи неопытны в езде верхом? В таком случае мне придется сменить Тахиру…”

— Я не против, — кивнул он, — тогда возьмем другого скакуна, чтобы было удобнее. Ариэнве, возьмешь мою пантеру?

— Да, я заберу ее!

— Ха-ха, нет уж, я сказал “возьмешь”, а не “заберешь”! — Усмехнулся чародей.

— Эх… Ну, тогда хотя бы на время задания… — Приняла сокрушенный вид охотница.

— Итак… — Теперь он повернулся к оставшейся троице. — Кто-нибудь хочет взять Поветрие?

Ребята судорожно замотали головами, а эльфийка ехидно рассмеялась.

— Мы, вроде как, собираемся сражаться с некромантами, а тут нас самих будут принимать за них. — Поежился Беналь. — Да даже просто находиться рядом с ней неприятно...

— Хах, ну смотрите… У меня еще есть ездовой леопард, лошади и индрики…

— Индри-КИ!? У тебя их несколько!? — Перебила Ариэнве. — Они же не позволяют никому себя приручить! Я слышала, только в сказках на некоторых из них ездили сильнейшие герои! Ты серьезно!?

Взмахом руки Сэнэкс материализовал четырех пернатых оленей разного вида: рассветного леса, лучезарного, ониксового, и белоснежного, отличавшихся между собой расцветками и

природным свечением, что исходило от их толстых, но небольших ветвистых рогов.

Воцарилась тишина, прерываемая только фырканьем и шкрябаньем копыт по траве. Индрики гордо стояли в ряд, свысока смотря на своих возможных наездников, словно задавая им вопрос: “А достойны ли вы управлять нами?” Ребята же благоговейно разглядывали природных духов, олицетворяющих собой самые разнообразные силы.

— Мы с Элисеттой поедем на Се́нлеборе, – это тот, что белый. — Как только чародей договорил, его боевое одеяние заволокло индиговым сиянием, являя изысканную серую мантию псиджика с вышитым руническим узором на всей ее поверхности, золочеными элементами из парчи и медальоном мистического ока с инкрустированной бирюзой.

“А что? Нужно, чтобы цвета сочетались. У Элисетты светлая туника, у меня теперь тоже, да и скакун бело-золотой…” — Мысленно оправдался он сам перед собой за излишнее позерство.

Впрочем, на это совершенно никто не обратил внимания, ведь не считая охотницы из присутствующих никому более не встречались столь величественные создания вживую.

Продолжая демонстрацию, Сэнэкс извлек и двух лошадей, обе были черными, но одна имела шерстку испещренную синими узорами, а вторая фиалковыми, напоминающими по форме таковые у Тахиры; а также ездового леопарда, размером со свою даэдрическую родственницу.

— Как же много мы о тебе не знаем… — Задумчиво протянул Беналь, взглянув на призывателя.

— Откуда они у тебя? — Спросила Айлен.

— Хе-хе, ну, должны же быть у волшебников свои секреты? — Развел чародей руками.

— Я возьму черного! — Сказал Киррем, направляясь к ониксовому индрику.

Однако стоило ему подойти ближе, чем на пару шагов, олень недовольно фыркнул и высоко задрал голову, не сводя надменного взгляда с мечника.

— А… Эм… Хотя, наверное на кошке будет удобнее…

— Неудивительно, — заметила эльфийка, — индрики – гордые создания и не позволят оседлать их просто так.

— Я могу заставить его, если хочешь. — Предложил чародей.

— Не-е, раз не хочет, значит, что я с ним не полажу.

— Как знаешь. Леопарда, кстати, зовут Джоха́ни.

— А я могу взять коня с синей раскраской? — Спросил Бен.

— Конечно, это Лунгри́в.

— А я хочу розовенькую! — Восторженно сжала кулачки Айлен.

— Ха-ха, почему-то я не удивлен. Ее зовут Ма́ви.

— Мави, значит, — протянула целительница, подходя к лошади, с которой ей предстояло провести вместе ближайшие несколько дней, — веди себя хорошо, ладно?

“Похоже, никто больше не решился взять индрика… Жаль. А я думал, поедем всей четверкой, только Ариэнве на Тахире.”

Животные, оставшиеся без наездников, отправились в хранилище.

— Элисетта, ты первая, а я сяду сзади.

Девушка кивнула и учитель помог ей забраться, а затем ловко запрыгнул и сам. Как только все уселись, Ариэнве, усмехаясь, бросила:

— Сэнэкс, а ты случайно не принц?

— Нет, а что?

— Жаль, а то я уже хотела пошутить про принца на белом индрике! Ха-ха-ха!

“Хе-хе, вот задница! Это ее ответка за парочку…?” — Предположил мужчина, хотя снаружи лишь нейтрально улыбнулся.

Но вместо него взять слово решила заклинательница:

— Мудрец – гораздо лучше, чем принц. — Ответила она подруге, и обернулась назад, что позволило чародею разглядеть ее игривую ухмылку.

“Ой, ну все, сейчас начнется… Ладно. Пора бы уже и в путь, чтобы к вечеру добраться до поселения и остановиться на ночлег…”

— Все, отправляемся! Сначала неспешно выезжаем на тракт, чтобы вы освоились с управлением, а затем ускоряемся! Мы поедем впереди, а вы не отставайте!

— Хорошо! — Ответили ему спутники бодрым хором.

Индрик на мгновение приподнялся на дыбы, и, по команде хозяина, высвободил из своего тела золотистые эманации, от которых веяло прохладой и снегом.

— Ой! — Воскликнула Элисетта и в следующий миг они ринулись с холма в сторону тракта.

Как оказалось, неспешным в понимании Сэнэкса, было где-то на грани возможностей обычной лошади, хотя и такой темп не каждой было под силу выдержать. Периодически он оглядывался назад, но, судя по восторженным выражениям лиц его компаньонов, им было не то что не страшно с непривычки, но они были бы непрочь еще и поддать.

— Элисетта, тебе удобно? — Негромко спросил он, ведь ее голова была совсем близко к его собственной, лишь несколько ниже, из-за разницы в росте.

— Все хорошо. — Спокойно ответила она повернувшись.

Сейчас девушка держалась за передний край седла, а чародей, пропустив свои руки под ее бока, управлял поводьями. Но это так, на всякий случай, ведь все команды он отдавал с помощью магии, как и пантере.

В высоту его индрики были не столь велики, как в рассказе Ариэнве, скорее даже чуть ниже в холке, чем обычная лошадь, но их тела оказались значительно мощнее, что и компенсировало их относительно короткие ноги. В этот момент чародей разглядывал Сенлебора наяву, во всей

его непосредственной красе, и это впечатляло его до глубины души: перья уже не являлись наспех нарисованной текстурой, напротив, было видно каждое колыхание волоска на каждом из них; его рога пересекали многочисленные бороздки и шероховатости, по которым струились и выплескивались наружу золотистые волны стихийной энергии; а седло оказалось богато расшито узорами по всей поверхности качественной выбеленной кожи…

“Завораживает… Пожалуй, это действительно именно то животное, которое достойно того, чтобы на нем ездили наиболее выдающиеся личности. То есть такие как я, хе-хе…”

Наконец, трава под копытами и лапами сменилась на дорогу, являющую собой, по сути, обычную утрамбованную землю. Чародей вскинул руку и махнул ею в прямом направлении, давая понять, что пора ускоряться.

— Держись.

— Угу.

Индрик совершил мощный рывок, и Сэнэкс ощутил как напряглась его пассажирка, однако стоило им достичь максимальной скорости, которая, к слову, была несколько ниже, чем у Тахиры, девушка расслабленно облокотилась на своего учителя и так они и продолжили дальнейший путь в сторону гор, на север Форнариса.

http://tl.rulate.ru/book/59244/1546153